

П о паспорту Игорь Кириллов. Родился в Ленинграде, живу в Санкт-Петербурге. Стихи, видимо, писал всегда. Свой стиль на данный момент называю "пост-символизм".

Библиография: "Кириллица" (2004, СПб., Геликон Плюс), "Закрась все это черным" (2012, СПб., Любович), "Рыбьи байки" (2013, электронная книга), "Накипь препинания" (2014, электронная книга).

КОМНАТА

на самом деле комната пуста,
в ней ночь густа, как старое варенье.
считай шаги от тишины до ста,
пока под лампой не столкнешься с тенью.

на самом деле в комнате лишь ты,
не выходи, ошибка в вычитаньи.
сиди, читай пространные посты,
пока экран меняет очертанья.

на самом деле в комнате лишь ты
и, может быть — она, но это вряд ли.
не привыкай, под ником пустоты
опять распяты памятные пятна.

на самом деле комната — ты сам,
а что внутри — кому какие окна.
стекло течет, куда там небесам.
свет не погас, но разве он помог нам?

БЕЛЫЙ КРОЛИК

За кроликом белым, бегущим в конец строки,
Устроив погоню, рискуешь нырнуть в нору,
Где в дебрях спиральных закружатся огоньки,
И вдруг приземлишься на голову вместо рук.
Там лес все темнее, и крики зверей все злей,
Погас навигатор, и шорох в шуршаньи трав
Наводит на мысли о тех, кто оставил след
На тонких тропинках, запутавшихся с утра.
И там не прикинешься, будто ослеп-оглох,
Придется припомнить какой-нибудь нужный факт,
С какой стороны на айфон нарастает мох,
И можно ли прямо от солнца ловить вайфай.
Там ветер хрустит шоколадной фольгой луны.
Но, чтоб не пугаться всех надписей "съешь меня!",
С чеширской улыбкою ставленник тишины
Протянет стакан, и все ложечки зазвенят
Какой-то мотив из колоды забытых карт,
Штабных или винных, игральные просто жгут.
И тут ты проснешься — вокруг пустота, тоска,
И лишь белый кролик печатает на снегу.

ПОЕЗДА

поезда отправляются каждые полчаса.
голоса объявляют, торопят — скорей, скорей.
и визжит под колесами утренняя роса,
и штампует подряд прощания трафарет.

поезда уезжают, нам будет их не хватать
в направлении заката, где черной дырою ночь,
в горизонт, что размыла жгучая пустота,
и горит расписание, как титры в немом кино.

поездам, видно, лучше где-то там, далеко,
в голубых и прекрасных сказочных городах,
о которых мы все снарядами в молоко
вроде пели-читали, но не были никогда.

поездов не останется вскоре, пустой вокзал
металлическим эхом ответит один в один,
а потом вдруг попросят бесстрастные голоса
провожающих выйти и больше не приходить.

В ДЕБРЯХ СЕВЕРО-ЗАПАДА

В дебрях северо-запада сплин выбивают клином,
На внеземную жидкость скинувшись по рублю,
Только стереть с экранов пыльную пелерину
С точностью до реальности шансы равны нулю.

В дебрях северо-запада запах сбивает цену.
Липнет к асфальту лето, след — это только след.
Десятибальные танцы ветра по невским венам,
Топот болотной конницы под цифровой засвет.

В дебрях северо-запада — время рембоверлена.
Верный верлибр испорчен скорым разбором пар.
Пляски на пепелище выселенной вселенной,
Каждый охотник знает: важнее всего — пиар.

В дебрях северо-запада трубы теплом наружу,
Сквозь этот дым не надышишься — время менять прицел,
Но горизонт сторает, а небо все кружит и кружит,
В центре циклона тесно — ты там в одном лице.

В дебрях северо-запада ветер стреляет в спину,
Если не увернешься, будет ли медь греметь?
Сам Че Гевара говаривал: тут вам не Аргентина,
В дебрях северо-запада родина или смерть.

ЧУЖИМ

Чужим ключом свою откроешь дверь,
И верь — не верь, но в темноте дрожащей
Сверкнет крыло, и тени — ровно две —
Метнутся врозь, и — мир тебе, входящий.

Из коридора — в комнатный предел,
Дверной косяк с тебя снимает мерки,
К пятирожковой люстровой звезде
И книгам, тихим жертвам этажерки.

Вот выгнутый от старости экран,
Где мир твой прежний, мутно-черно-белый,
Давно не вторит серым вечерам —
Забытый, пыльный, неживой, но целый.

Вот старый шкаф, что раньше был большим,
Раскособочил высохшие плечи,
Храня внутри и тайны детских игр,
И пустоту оставленных отечеств.

В последний раз присев на чемодан,
Закуришь, оглядишься — все на месте.
Шагнешь к дверям, тем самым, навсегда,
Прощальный взгляд запутав в занавеске.

Щелчок замка. И больше не вернуть
До слез знакомый несравненный запах.
Тебе теперь пора в иную суть.
Ты изгнан в рай, чтоб там по аду плакать.

БЛАГОСТНОЕ

Потому я сегодня и благостен, что подшит,
Потому всем и верю на слово, что пустой.
Рвут карманный цвет простые карандаши,
Что который день зачем-то ношу с собой.

Потому и не ищем третьего, что вдвоем,
Потому с ним и горе мыкаем, что немые,
Потому и зовет на волю дверной проем
В этот мелкий снег, дырявящий тело тьмы.

Потому нам и путь извилистый, что наверх,
Потому вдруг и небо ближе, что гололед.
А потом нас походу на царство венчают всех,
Если только старик Сусанин не подведет.

Потому и припомнил я этот давнишний знак,
Что задача о встрече полностью решена.
Потому я сегодня и сгину ни за пятак,
Что на завтра и так по плану — весна, весна...

***

и тайное снова становится пьяным,
проклятием с ятями крепок кирпич,
ведь дождь не смывает следов окаянных,
и шлягер напомнит, что в питере — пить.

а на петроградке прорвало кингстоны,
и брызнула бронза на памятный знак,
и над стерегущим завис многотонный,
корабль пришельцев, взлетевший со дна.

и треснуло, хрустнуло небо пустое,
где крутится-вертится песенный шарф.
поклонники цоя поклонникам soi
опять наваляли по тонким ушам.

и текст ни о чем, как капризная прима,
под рокот аккордов прорвав тишину,
гремит над невой под салют пилигримам,
и лабух задумчиво тянет струну.

и блюзы зазубрены долгим запилом,
и черным квадратом размазана ночь
по пешим проспектам, по выпрненным шпилям,
и лето кривится и тянет на дно

***

остановите лето, я сойду
за партизана в тягостных одеждах,
и вроде ничего такого между
всех этих слов-слоев, что на виду.

остановите лето, быть дождю
еще каких-то месяца четыре
или чуть меньше, и в подводном мире
окажется весь город мутных дум.

остановите лето, и стоп-кадр
раскрасьте в цвет последнего стоп-крана,
а черный ящик сжечь, пока не рано
наполнить пустотой чужой стакан.

течет степенно ноева нева
из горизонта в сторону залива,
а там прилив еще неторопливей
несет наверх слова, слова, слова...

и пусть на счастье или на беду
там ничего вдали не видно вроде,
и кстати да, я, в общем, о погоде:
остановите лето, я сойду.

***

у настасьи филипповны
в волосах только тьма,
а над взглядом разлитая
по овалу сурьма
отражает, ломается,
чтоб никак никому
даже самого краешка
не увидеть в дыму.

у настасьи филипповны
на айфоне музло,
меж попсовыми клипами
портисхэд и пинк фloyd,
текст не важен, не радостен,
только ритм только сон,
что в чужие реальности
наугад погружен.

у настасьи филипповны
что ни муж, то не тот —
или клятвы не выполнит,
или вечность пропъет.
не ходи к ней с банкнотами,
не ходи к ней с ножом,
хоть сюжет с поворотами,
но финал предрешен.

у настасьи филипповны
на ладони узор
так изысканно выпилен,
что читать не резон:
там одни перепутия,
что скрывают судьбу.
лучше просто забудь ее.
лучше просто забудь.